

Ну, поскольку её положение отличается от нашего, мы подготовим для неё лагерь и еду, у неё будет палатка, чтобы хорошо выспаться, а мы будем по очереди спать в обнимку вокруг лагеря, присматривая за окружающими. Ах, я помню, она выглядела такой милой, когда пыталась помочь мне поставить палатку, но у неё не получалось, или когда она пыталась присматривать за нами, но сварачивалась калачиком засыпала .

"...Понятно. Тогда, ты когда-нибудь ездил в окскарте?" "Я уже был в карауле, но никогда не заходил внутрь. Я же слуга, в конце концов".

Некоторые члены семьи Кизуки приказывали мне сопровождать их в качестве эскорта. Однако слугам, сопровождающим их, не разрешалось ездить в повозках ни по какой причине, не говоря уже о сопровождении. Это касалось не только меня лично, но и всех слуг в целом. Ну, может быть, было несколько человек, которые ездили неофициально.

"Понятно. Значит, для вас это впервые".

Она прекращает писать и продолжает с несколько забавным выражением лица.

"Эта повозка звуконепроницаема. Если вы беспокоитесь о том, что происходит снаружи, вам не стоит так внимательно прислушиваться. Вы тяжело ранены и истощены, не так ли? Кроме того, я не ожидаю вежливости от такого человека. Лучшее, что можно сделать, это постараться как можно скорее залечить свою рану. Я не права?"

Аргумент сестры (Анего-сама) сам по себе был разумным. Я согласен с этим. Однако...

"...Тогда я хотел бы попросить хотя бы ковер, что бы быть чуть подальше..."

Я имею в виду, разве это плохая идея - лежать в нескольких метрах перед работающей сестрой (анего-сама)?

Сначала я думал, что буду отдыхать в других помещениях, построенных в "бродячем доме". Или я бы остался в том же пространстве, что и охранники, или, по крайней мере, в углу комнаты, если я останусь в её комнате.

...Как можно спать прямо на глазах у старшей дочери семьи, которая работает!? Если кто-то увидит меня в таком виде хоть на секунду, мне конец. Это слишком.. и даже если это не так,

это может вызвать извращенные сплетни.

По правде говоря, хотя это не очень приятный факт, я легкая мишень для таких вещей.

В конце концов, я родился крестьянином, фермером. В бедной, холодной деревне, где зимы суровы, а урожай скуден.

Меня купила семья Кизуки после того, как выяснилось, что у меня слабая духовная сила, но в то время мне еще немного повезло, и меня не забрали вдруг в слуги, не использовали в качестве экспериментального материала. Напротив, мне посчастливилось стать одним из зрителей Кизуки Хины, которую в то время только что взяли в дом.

Кизуки Хина в оригинальной игре - трудолюбивая особа с длинными волосами, величественными глазами, стройным телом и гордым, суровым характером. Она родилась, когда её отец, член семьи Кидзуки, сбежал с крестьянской девушкой, которую он случайно встретил, и до семи лет она была веселым и энергичным ребенком в сельской деревне. После смерти матери от эпидемии отец вернул её в основную семью, и они жили вместе в доме. Хотя с ней обращались довольно грубо.

Примерно через три года после того, как её забрали жить в дом, всё изменилось. Когда она играла на улице, на неё напал Юкай, которого на самом деле послала мачеха, недолюбливавшая её.

Её сила под названием "Аннигиляция" - это сила класса "фол". Это не просто огонь. Это был особый вид пламени, которое "выжигало" буквально ВСЁ.

Она могла выжечь концептуальные атаки противника и нейтрализовать даже бесформенные ментальные атаки. Самое удивительное, что оно может выжечь даже событие своей собственной "смерти".

Многие Юкаи, особенно из класса Юкай Бедствия, используют эту способность, чтобы убить жертву при первой же встрече. Это означает, что даже лучшие экзорцисты, которые также чрезвычайно сильны, часто бывают убиты прежде, чем они смогут показать свою силу без предварительной подготовки или расследования. На самом деле, в конце игры появляется множество таких поганых существ.

Однако сила Кизуки Хины оказывает особое воздействие на юкаев. Даже если её сила будет нейтрализована, и даже если им повезет убить её, в следующий момент все её тело вспыхнет огнем, и она оживет как ни в чем не бывало (как феникс).

Если и есть какая-то слабость, так это то, что её духовная сила истощающаяся с огромной скоростью. Несмотря на это, она практически непобедима в течение нескольких часов, что достаточно плохо. Если бы её мать родилась в известной семье, её духовная сила была бы еще более огромной, и некоторые старейшины сожалеют об этом. Кроме того, она является первоклассным монстром во всех пяти стихиях, а также в технике владения телом, фехтовании и даже в искусстве использования заклинаний, и окружающие называют её гением. Однако в середине истории выясняется, что некоторые из её навыков на самом деле являются результатом её кровавых усилий.

И. В то время у меня еще были какие-то иллюзии относительно этого мира. Или у меня были амбиции подняться с дерьма. Вот почему, когда меня выбрали одним из её опекунов, я пытался льстить ей, поощрять её и использовать её в своих интересах, когда она пробудила свои способности и её положение в семье резко изменилось. Но я потерпел неудачу... в самый ответственный момент.

Во время её пробуждения нам пришлось сражаться с чудовищем, и я убежал от него на глазах у неё. Я даже проигнорировал её крики о помощи.

Это было так страшно. Я был слишком напуган. Я не чувствовала себя в безопасности только потому, что это было игровое событие. Как я мог быть уверен, что буду в безопасности, когда все охранники и другие вокруг меня были разрублены и съедены один за другим?

Как оказалось, Кизуки Хина проснулась и в одиночку убила монстра. И это был последний раз, когда я видел её в качестве охранника. Возможно, из-за изменения её статуса, возможно, из-за того, что я сбежал, а возможно, из-за множества факторов, вскоре после этого я был понижен в звании до низшего стажера и провел остаток своих дней в суровых тренировках.

После этого, с положением младшей сестры гориллы, фракция сестры (анего-сама) и фракция гориллы сохранили хрупкое равновесие в семье Кидзуки. Что касается меня, то мои отношения с сестрой (Анего-сама) были довольно деликатными, потому что я считался внедренным во фракцию гориллы.

"...Понятно. Однако, раз уж ты мой охранник, не уходи из моего поля зрения, хорошо?".

Пока я размышлял над этими воспоминаниями о прошлом, Кизуки Хина, молчавшая некоторое время, без колебаний приняла мой аргумент. Я поклонился ей, отодвинул ковер в угол

просторной комнаты и сел там.

(Интересно, что это за неопишимо-нежная атмосфера?)

Как будто я встречаю подругу, которую давно знаю, после того как мы поссорились в детстве. Нет, на самом деле все гораздо серьезнее.

Но тогда, возможно, сестренка (Анэго-сама) не так сильно меня ненавидит... В конце концов, несмотря ни на что, она была (относительно) приличной девушкой в игре, и она была справедлива к главному герою, которого она не знала и от которого она ничего не ожидала. Хотя она была немного сдержанной, когда игроки приближались к ней, она все равно была милой в своем отчаянии по сравнению с другими героинями-яндре.

"Агх...."

В любом случае, я боролся с болью в правой ноге с ничего не выражающим лицом. Всё-таки, трудно сохранить прежнее выражение лица. Seriously, я буду первым, кто получит маску, когда мы вернемся.

А пока, держа копье, покрытое тканью, под боком, я сижу и дремлю, готовый в любой момент исполнить свой долг стража.

(По крайней мере, это лучше, чем в пещере, где есть все шансы быть съеденным).

Возможно, я выматался больше, чем я ожидал, я медленно закрываю тяжелые веки и позволяю себе заснуть.

"Спокойной ночи, "■■". "Приятных снов".

Однако, прежде чем я полностью потерял сознание, я почувствовал, что мой друг детства зовет меня знакомым именем.

Я не мог решить, сон это был или нет, но, по крайней мере, он не был неприятным, в отличие от некоторых сумасшедших демонов...